

Двенадцатая сессия

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОГО ЗАСЕДАНИЯ

Четверг, 5 декабря 1957 года

3 часа дня

Помещение Центральных учреждений, Нью-Йорк

А.А. СОБОЛЕВ - представитель Союза Советских
Социалистических республик

57-33746

1.А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик):
На рассмотрение Комитета представлено два проекта резолюций.
Один из них представлен группой арабских и азиатских стран.
Другой проект представлен группой латиноамериканских стран
и некоторых западноевропейских.

Мы только что заслушали очень красноречивую защиту последнего проекта резолюции, внесенного от имени Аргентины, Бразилии, Доминиканской Республики, Испании, Италии, Кубы и Перу. Это представление проекта резолюции было особенно, я бы сказал, красноречиво в устах г-на Белаунде. Но я боюсь, что его красноречие было направлено на защиту неправого дела. И оно шло по ложному пути.

Если сравнить эти два проекта резолюции - чем они отличаются? В проекте резолюции Афганистана, Бирмы и других государств имеется такой пункт, как признание принципа самоопределения в отношении алжирского народа. Имеется ли этот же пункт в проекте резолюции группы латиноамериканских и европейских стран? Этот пункт отсутствует. И это не случайно. Именно в этом и есть коренное отличие этого проекта от другого проекта резолюции. Почему этот пункт отсутствует. Я ставлю такой вопрос защитникам этой резолюции. Почему они считают, что принцип самоопределения народов, записанный в Уставе Организации Объединенных Наций, не применим в отношении алжирского народа? А я думаю, что все дело заключается в том, что авторы второго проекта резолюции защищают неправое дело. Они защищают не дело проведения в жизнь принципов Устава ООН, а они защищают старое отжившее дело колониализма.

Г-н Белаунде часто выступает очень красноречиво в защиту разных принципов Устава. А вот сегодня в этом смысле мы его голоса не слышали. Наоборот, мы слышали его голос

когда он защищал отсутствие принципов Устава. Я думаю, что он зря тратит свое красноречие на это дело. Было бы гораздо приятнее слушать его защиту принципов Устава, в данном случае применение принципов Устава в отношении алжирского народа.

Итак основное отличие проекта резолюции, изложенного в документе А/С.1/L.195, заключается в том, что там отсутствует применение принципа самоопределения наций в отношении алжирского народа. Так и запишем, что Аргентина, Бразилия, Доминиканская Республика, Испания, Италия, Куба и Перу считают, что этот принцип в отношении алжирского народа не применим.

Второе отличие этого проекта резолюции от первого проекта: в проекте резолюции Афганистана, Бирмы и других государств имеется пункт, в котором предлагается начать переговоры, чтобы достигнуть решения в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций. Что в этом плохого? И что в этом неприемлемого? Противоречит ли это Уставу Организации Объединенных Наций? Нет. Само собой разумеется, что мирное решение любого спора, любой ситуации можно найти только путем переговоров. А как же иначе? Если не переговоры, то значит - силой.

РК

Авторы резолюции Аргентины, Бразилии и других не включают переговоры в качестве возможного метода решения алжирского вопроса, они исключили его. Если они его не включают, значит, они против того, чтобы путем переговоров решить алжирский вопрос; значит они за то, чтобы решать его силой. В сущности говоря, это так и записано: в одном из пунктов их резолюции говорится о том, что решение этого вопроса будет посредством "законодательной инициативы Франции", т.е. это означает, что алжирский народ, в сущности говоря, выдается на расправу колониальным войскам Франции.

Итак, принцип переговоров авторами этой резолюции не принимается. Почему, спрашивается? Г-н Белаунде объяснил, что трудно, видите ли, найти вторую сторону для того, чтобы провести плодотворные переговоры. Я бы сказал, довольно странная аргументация. Когда ведется война, когда стреляют пушки и ружья, то вторая сторона находится очень легко: с одной стороны французские войска, а с другой стороны - восставший алжирский народ, и две стороны очень ясно определяются. А когда нужно пойти на переговоры, то вторую сторону нельзя найти. Так, по мнению г-на Белаунде обстоит дело. Я думаю, что дело не в том, что трудно найти вторую сторону. Вторая сторона очень ясно определена - это восставший алжирский народ. Следовательно, с его представителями и нужно вести переговоры. И эту сторону очень легко найти; наоборот, ее трудно не заметить.

Тот факт, что принцип переговоров отсутствует в резолюции, как я уже сказал, Аргентины, Бразилии и других стран, означает только одно: что они отвергают принцип переговоров в отношении разрешения алжирского вопроса.

PK

Я думаю, что Генеральная Ассамблея и, в данном случае, Первый комитет сделают правильный вывод в отношении предложенных проектов резолюций. Принятие проекта резолюции Аргентины, Бразилии и других стран означало бы предательство в отношении алжирского народа, означало бы выдачу его на расправу французским войскам - но в данном случае выдачу на расправу с согласия и с ведома Генеральной Ассамблеи. Я думаю, что Генеральная Ассамблея и Организация Объединенных Наций не может и не должна пойти на это. Единственный путь для этого - это отклонить проект резолюции, предлагаемый Аргентиной, Бразилией, Доминиканской Республикой, Испанией, Италией, Кубой и Перу.

НП

2. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик):
Я хочу дать только одну справку. В прошлом году советская делегация действительно голосовала за ту резолюцию, которая была единогласно принята Ассамблеей. Это верно. Но я напоминаю, что в той резолюции, за которую мы голосовали и которая была принята Генеральной Ассамблеей, не было такого пункта, который содержится в данном проекте резолюции. А пункт, содержащийся в этом проекте резолюции, гласит:

"принимает к сведению сообщенные Ассамблее намерения, направленные на разрешение данного вопроса, как посредством использования добрых услуг государств, так и посредством законодательных инициатив Франции".

Метод посредничества, метод использования добрых услуг глав государств - это метод, который я приветствую, это метод, применяемый в переговорах. К сожалению, в данном случае метод переговоров во всей резолюции отсутствует. Поэтому я понимаю так, что это сделано только для камуфляжа. Раз нет переговоров, то нет и посредничества. Упоминание в данном случае о посредничестве - "добрых услуг глав государств" - это только камуфляж. А дальше идет следующий пункт, который, видимо, составляет сердцевину. Какая же сердцевина? "...намерения, направленные на разрешение данного вопроса ... посредством законодательных инициатив Франции". Что это означает? Это означает продолжение того положения, которое существует в данное время. Этого не было в прошлогодней резолюции, г-н представитель Испании, и мы за это не голосовали. Наоборот, мы голосовали за то, что выражалась надежда, что будет найдено мирное, демократическое и справедливое решение, соответствующее принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Я думаю, что ни для кого не секрет, что на эту Ассамблею мы явились с теми же результатами, которые существовали до принятия прошлогодней резолюции. Мы вновь выражаем надежду, что будет найдено справедливое решение. Но у нас с вами разница в том, что мы считаем, что это справедливое решение может быть найдено методом переговоров, а вот вы этого не считаете. В этом разница.

К О Н Е Ц